

П.С. Гуминов, С.А. Моисеева (Белгород, Россия)

МНОЖЕСТВЕННЫЙ ГРАММАТИЧЕСКИЙ МАРКЕР КАК МЕТОД ОПРЕДЕЛЕНИЯ ИСТОЧНИКА ПРОСТРАНСТВЕННЫХ КОНЦЕПТОВ

Данная статья посвящена явлению избыточности грамматического показателя, которое рассматривается как возможность для дополнительной реконструкции его этимологического источника.

Ключевые слова: грамматикализация, этимология, метод, локативный концепт.

Языки, главным образом, отличаются друг от друга не лексической составляющей, а способом членения реальности, что наиболее ярко проявляется в грамматическом строе. При этом, однако, нельзя утверждать, что в грамматическом плане языки отличаются друг от друга принципиально, поскольку они являются продуктом человеческой деятельности. Так, например, языки с развитой морфемной системой обычно более сложны для изучения, поскольку требуют учета гораздо большего числа различных грамматических явлений. Причины избыточности грамматических маркеров в индоевропейских языках состоят в следующем.

Любому языку свойственна избыточность разговорной речи. Она возникает в результате высокой эмоциональности высказывания, которая характеризуется неоднократным повторением лексем для усиления передачи смысла. При этом один денотат может иметь различные фонетические формы, нередко разного происхождения [Красухин 2004: 149]: лат. *ego dico* 'я говорю', где местоимение *ego* и глагольная флексия *-o* выражают первое лицо единственного числа.

Нередко употребление грамматического показателя становится обязательным. В этом случае происходит, по выражению В.А. Плуногяна, так называемое «навязывание» грамматики языком [Плуногян 2011: 9]. В индоевропейских языках, например, часто для маркирования необходимы категории рода, числа, падежа и лица.

Исторически явление множественной маркированности имеет под собой следующее основание. Языки индоевропейской семьи находятся в непрерывном процессе перестройки своего грамматического строя от флективности к большему аналитизму. Данное явление формально выражается в смещении синтаксического места реализации базовых грамматических значений из постпозиции в препозицию. В частности,

этот переход способствовал выведению грамматических значений существительных, сосредоточенных во флексии, за пределы слова и их закреплению за предлогами: ср. рус. *дома* = в доме; лат. *casa hominis* 'дом человека' = ит. *lacasa dell'uomo* 'дом человека'.

Переход от флексии к аналитизму обусловил также унификацию в средствах выражения грамматических значений. Если раньше при флективном строе один грамматический показатель мог иметь целый ряд синонимичных способов своего выражения в зависимости от принадлежности к определенному типу склонения, то при переходе к аналитизму один предлог мог заменить собой более сложную, с множеством синонимических форм, падежную систему. Например, лат. *cas-ae* = исп. *delacasa*; лат. *cas-arum* – исп. *delascasas*; лат. *matr-is* = исп. *delamadre*, где можно наблюдать, как предлог *de* заменил собой все окончания существительных в генитиве *-ae*, *-arum*, *-is* и др.

Так, одна система выражения грамматических значений постепенно занимает место другой, причем более древняя продолжает существовать в редуцированном виде. Главный наш тезис состоит в том, что, несмотря на постоянное изменение грамматического строя, грамматика различных языков не отличается принципиально. Можно говорить, например, что английский глагол не имеет в своей системе спряжения, но это не означает того, что категория лица не представлена в системе совсем, поскольку она выражается иначе, а именно местоимениями.

При «отмирании» старых грамматических средств появляются новые, и, что важно, очень часто они характеризуются наличием прозрачной морфо-семантической структуры, которая позволяет четко выделить те когнитивные признаки, которые легли в основу номинации данных грамматических значений. Поскольку как старые, так и новые грамматические маркеры выполняют тождественную функцию, можно сделать вывод, что источник их происхождения тоже был единым или, по крайней мере, располагался в одной общей когнитивной области. Так, например, когнитивными источниками пространственного маркера НАЗАД чаще всего выступали такие лексемы, как СПИНА, или какой-либо другой соматизм, находящийся с ним в корреляции: англ. *back* 'назад' < *back* 'спина', нем. *zurück* 'назад' < *Rücken* 'спина', чеш. *zpátky* 'назад' < *pata* 'пятка' [Гуминов, Моисеева 2011: 121].

Как уже было сказано, процесс становления грамматических маркеров – процесс непрекращающийся: грамматическое значение то ослабевает, то вновь усиливается посредством других показателей. Например, усиление древнего ЛОКАТИВА посредством АБЛАТИВА довольно ши-

роко распространено в романских языках, причем предлог *de* дважды выступал в качестве усилителя:

лат. *in + tus 'Abl.'* > *intus 'внутри'*;

лат. *intus 'внутри, в' + de 'Abl.'* > *deintus 'внутри'* > фр. *dans 'в'*;

фр. *dans 'в' + de 'Abl.'* > *dedans 'внутри'*.

На основании положения о так называемой круговой повторяемости грамматических маркеров, которая осуществляется ввиду общих процессов «дряхления» маркера, становится возможно определять и предсказывать концепт-источник того или иного грамматического показателя. Таким образом, в руках лингвистов оказывается очень важный с методологической точки зрения прием.

Литература

Плунгян В.А. Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира. М.: РГГУ, 2011.

Красухин К.Г. Введение в индоевропейское языкознание. М.: Академия, 2004.

Гуминов П.С., Моисеева С.А. Вербализация концепта «реитеративность» на материале индоевропейских языков // Научные ведомости Белгород. гос. ун-та. 2011 № 18 (113). С. 119–124.

P.S. Guminov, S.A. Moiseeva (Belgorod, Russia)

MULTIPLE GRAMMATICAL MARKER AS A METHOD OF DETERMINING THE SOURCE OF SPATIAL CONCEPTS

The article deals with the phenomenon of redundancy of grammatical marker as a possibility for additional reconstruction of its etymological source.

Key words: grammaticalization, etymology, method, spatial concept.